

Международная защита прав человека в условиях развития биологии и генетики

Овсяк А.М.*

Величайшие достижения в области биологии и генетики являются настолько впечатляющими, что кажутся пришедшими со страниц фантастических произведений, а не существующими в реальной жизни. И все же они не только стали повседневной реальностью, но и вселяют надежду на то, что их применение приведет к кардинальному улучшению лечения всех болезней, прежде всего рака, диабета, болезней сердца, Альцгеймера, Паркинсона и разного рода психических расстройств. Вместе с тем эти достижения, не ограниченные моральными и этическими рамками и не урегулированные правовыми нормами, могут привести к насаждению предрассудков «генетической чистоты и превосходства», дискриминации на основании генетических данных при приеме на работу и страховании.

Как предполагают многие ученые, биотехнология, возможно, будет играть такую же ведущую роль в следующие десять – двадцать лет, какую раньше играла физика. Однако революционные технологии, особенно в области здравоохранения, порождают новые этические проблемы. Программа «Геном человека», открытия в области клонирования, генетически модифицированных организмов ведут к постановке фундаментальных вопросов о природе и правах индивидуума. Рассмотрение этих вопросов в ООН, ЮНЕСКО и ВОЗ также свидетельствует о том, что прогресс в биологии, генетике и медицине тесно взаимосвязан с этическими принципами и имеет непосредственное влияние на осуществление определенных прав человека, прежде всего на право каждого на уважение своего человеческого достоинства, на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на недопустимость пыток, медицинских и научных опытов без согласия участвующего в них и на право каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Затрагивают вопросы этики в рассматриваемом контексте и некоторые принятые в последнее время международные договоры и декла-

рации. В частности, в первом пункте преамбулы Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека 2005 г. отмечается, что «человек обладает уникальной способностью анализировать свое бытие и окружающую его действительность, ощущать несправедливость, избегать опасности, брать на себя ответственность, стремиться к сотрудничеству и давать нравственную оценку происходящему, на основе которой формируются этические принципы», и что «стремительный научно-технический прогресс оказывает все большее влияние на наше понимание жизни и саму жизнь и настоятельно требует принятия глобальных мер в связи с этическими последствиями таких изменений». В статье 1 (Сфера применения) указывается на то, что «Декларация затрагивает этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов». В пункте (d) статьи 2 (Цели) наряду с признанием свободы научных исследований подчеркивается необходимость того, «чтобы такие исследования и прогресс не выходили за рамки этических принципов, изложенных в настоящей Декларации при уважении человеческого достоинства, прав человека и основных свобод»¹. Общечеловеческие моральные и этические ценности требуют того, чтобы каждый человек руководствовался положительными этическими идеалами при применении новейших достижений науки в данной области. Другими словами, эти достижения должны применяться только на благо каждого человека, а не во вред ему.

Но как могут справедливо заметить, это легко провозгласить, но трудно осуществить на практике. Чтобы воплотить этические идеалы в жизнь, необходимо правовое регулирование, четко определяющее применение новейших научных достижений во благо человека. Это связано с огромными трудностями, вазванными тем, что такое регулирование значительно отставало и отстает от научных открытий и их применения.

В данном случае на помощь приходит то, что действие основных принципов современного международного права (МП) распространяется на все сферы сотрудничества государств в связи с научно-техническим прогрессом (НТП). В частности, в Декларации о принципах международного права 1970 г. подчеркивается возрастание роли и значимости основных принципов МП в системе международно-правово-

¹ См. док. 33 C/22 от 19 октября 2005 г. 33-й Генеральной конференции ЮНЕСКО.

* Овсяк А.М. - к. ю. н., советник Inclusion International.

го регулирования. В ней также отмечается, что «огромные политические, экономические и социальные изменения и *научный прогресс* придают возрастающее значение этим принципам и необходимости их более эффективного применения в деятельности государств, где бы она ни осуществлялась».

Казалось бы, что указанное универсальное свойство права дает возможность надлежащим образом регулировать правовые отношения, возникающие в области поощрения и защиты прав человека в условиях НТП. Однако современные достижения в области информации и информатики, биотехнологии и генетики порождают иногда непреодолимые противоречия между использованием этих достижений и их конкретным законодательным обеспечением, особенно в области информатики, здравоохранения, интеллектуальной собственности и защиты окружающей среды. Остро встает вопрос о соответствии законодательств в указанных областях нормам и принципам поощрения и защиты прав человека. В теории возникающие противоречия разрешаются на основе положения статьи 103 Устава ООН. В ней предусматривается, что «в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Как известно, принцип уважения основных прав и свобод человека наряду с некоторыми другими принципами международной защиты прав человека был закреплён в Уставе ООН. Руководствуясь этим принципом и исходя из статьи 103 Устава ООН, государствам в конкретных случаях следует всегда отдавать приоритет правам человека и применять нормы, предусматривающие наиболее полное обеспечение и защиту этих прав. Конкретным подтверждением этого положения является статья 10 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека 1997 г., в которой предусматривается, что «никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей или, в соответствующих случаях, групп людей»².

²Права человека. Сборник международных договоров. Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк и Женева, 2002 г. С. 529. Положения соответствующих универсальных международных договоров и деклараций и далее будут цитироваться по данному

В статье 2 Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека 2005 г. провозглашена цель поощрения уважения человеческого достоинства и защиты прав человека путем обеспечения уважения человеческой жизни и основных свобод в соответствии с международными нормами в области прав человека. Далее в статье 3.1 провозглашается следующий принцип: «Должно обеспечиваться полное уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод».

Само название Европейской конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) 1997 г. четко указывает на приоритет защиты прав человека в данной области. Такая направленность конвенции закрепляется в статье 1 (Предмет и цель), согласно которой стороны берут обязательство защищать «достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины»³.

Приведенные положения деклараций и договора свидетельствуют о том, что все они отдают приоритет поощрению и защите прав человека. Однако четкое соблюдение указанных и других принципов и норм не всегда осуществляется на практике.

1. Международно-правовые акты об использовании достижений биологии и генетики на благо человека

Следует отметить, что последние 13 лет оказались довольно продуктивными в отношении разработки концепций, принципов и норм в области биоэтики и генетики. На Международной конференции по народонаселению и развитию, состоявшейся в Каире в 1994 г., и Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 г., были разработаны концепции репродуктивного здоровья и связанных с ним прав. Как отмечалось, репродуктивные права «закладываются на признании основного права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственные решения отно-

изданию. Ссылки на другие документы, которые не вошли в этот сборник, будут приводиться отдельно.

³Цитируется по изданию Human Rights. A Compilation of International Instruments. Vol. II, Regional Instruments, p. 308. Положения соответствующих европейских договоров и деклараций и далее будут цитироваться по данному изданию. Ссылки на другие документы, которые не вошли в этот сборник, будут приводиться отдельно.

сительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами и правом на достижение максимального высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Это также включает их право принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия, о чем говорится в документах по правам человека»⁴.

Многие положения упомянутых документов актуальны как для развитых, так и для развивающихся стран. Однако что касается некоторых аспектов применения передовых достижений в биологии и медицине, таких, например, как пересадка органов, искусственное осеменение, то они применяются в основном в развитых странах, и даже там, как в случае с пересадкой органов, к ним имеет доступ довольно ограниченный круг богатых людей. В этом отношении встает этический вопрос о равенстве, который трудно решить правовым регулированием. Даже при бесплатном медицинском обслуживании ту же пересадку органов могут позволить себе только высокопоставленные чиновники и обеспеченные люди, оттягивая на себя львиную часть средств и лишая тем самым широкие слои населения возможности получения даже простого лечения. Таким образом, возникает дискриминация в области обеспечения права человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, закрепленного в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Такое реальное положение дел ведет также к нарушению права каждого человека на основании принципа недискриминации пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения, закрепленного в статьях 2 и 15 пакта.

Международное сообщество пытается ответить на такие и подобные вызовы путем провозглашения, закрепления и развития соответствующих принципов и норм права. Так, принятая ЮНЕСКО в 1997 г. и одобренная Генеральной Ассамблеей ООН в 1998 г. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека стала первым всеобщим правовым актом в области биологии, содержащим стандарты и устанавливающим этические рамки для деятельности в данной области.

⁴Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР), пункт 7.3. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. (публикация Организации Объединенных Наций, серия E.95. XIII. 18).

Еще одним из таких актов стала Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Эти декларации справедливо рассматриваются в качестве конкретного вклада в осуществление принципов, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, в новых условиях развития НТП. Органы ООН по правам человека также уделяют надлежащее внимание положениям деклараций применительно к рассматриваемым ими вопросам. Так, например, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (позже была переименована в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека) в резолюции 1997/15 приняла к сведению работу ЮНЕСКО в области генома человека и подчеркнула необходимость создания механизмов для разработки стандартов в целях обеспечения того, чтобы генетические исследования и практическое применение их результатов проводилось гармоничным образом, свидетельствующим об уважении человеческого достоинства, в особенности достоинства и образа жизни коренных народов мира. В своих решениях 2001/113 и 2002/114 та же Подкомиссия поручила своему члену госпоже Антоанелле-Юлии Моток подготовить рабочий документ по вопросу о правах человека и биоэтике. В подготовленных ею документах E/CN.4/Sub.2/2002/37 и E/CN.4/Sub.2/2003/36 рассматривались вопросы о возможности вклада Подкомиссии в анализ, проводимый Международным комитетом по биоэтике в порядке дальнейшего осуществления Всеобщей декларации о геноме и правах человека. В этой связи докладчик вкратце проанализировала вопросы о геноме человека как всеобщем достоянии человечества, манипуляции с генами человека, дискриминации, правах человека и правах интеллектуальной собственности, связанных с геномом человека. На основании анализа были сделаны краткие выводы и рекомендации, которые, однако, не содержали четких предложений о деятельности органов ООН по правам человека в этом направлении.

Успешно развивалось сотрудничество европейских государств в договорном закреплении их обязательств в данных областях. Конвенция о правах человека и биомедицине подчеркивает в своей преамбуле необходимость международного сотрудничества, направленного на то, чтобы все человечество могло пользоваться достижениями в биологии и медицине. В предпоследнем пункте преамбулы государства, входящие в Совет Европы, выразили решимость предпринять все необходимые меры с целью защиты человеческого достоинства, основ-

ных прав и свобод индивидуума при применении биологии и медицины. К этой конвенции был разработан и принят в 1998 г. Дополнительный протокол о запрещении клонирования человека. Эти первые международные договоры в указанных областях являются образцом для разработки соответствующих универсальных международных договоров.

2. Принципы, нормы и стандарты использования биологии и медицины

Статья 2 а) Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека провозглашает право каждого «на уважение его достоинства и его прав, вне зависимости от его генетических характеристик». А пункт е) этой же статьи предполагает, что, если какое-либо лицо «не в состоянии выразить в соответствии с законом своего согласия, исследования, касающиеся его генома, могут быть проведены лишь при условии, что они непосредственным образом скажутся на улучшении его здоровья и что будут получены разрешения и соблюдены меры защиты, предусматриваемые законом». Это относится в первую очередь к больным малолетним детям, престарелым или лицам, страдающим психическими заболеваниями.

Как отмечается в статье 2 (Цели) Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека, Декларация преследует ряд целей, среди которых на первом месте цель обеспечения «универсального комплекса принципов и процедур, которыми могут руководствоваться государства при выработке своих законодательных норм, политики или других инструментов в области биоэтики». Ее статья 3 (Человеческое достоинство и права человека) провозглашает принцип обеспечения полного уважения человеческого достоинства и прав человека и далее отмечает, что «интересы и благосостояние отдельного человека должны главенствовать над интересами собственно науки или общества». Эти же принципы закрепляет уже в качестве юридических норм Европейская конвенция о правах человека и биомедицине в своих статьях 1 и 2. К тому же статья 1 (Предмет и цель) Конвенции возлагает на государства-участники обязательства принимать «в рамках своего внутреннего законодательства необходимые меры, отвечающие положениям настоящей Конвенции».

Таким образом, упомянутые декларации провозглашают, а Европейская конвенция закрепляет основы международного сотрудничества

для того, чтобы все человечество пользовалось передовыми достижениями биологии и генетики при строгом соблюдении прав человека. Однако здесь могут возникнуть определенные трудности, которые связаны с практическим использованием результатов генетического тестирования, или скрининга. Они позволяют работодателям или страховым компаниям не допускать к трудоустройству, продвижению по службе, отказывать в страховании или завышать ставки страхования лицам, имеющим высокую предрасположенность к заболеваниям, выявленным на основании исследований их генетических данных. В связи с этим соглашения, принятые ЮНЕСКО и Советом Европы, провозглашают и закрепляют право на недискриминацию и равную защиту со стороны закона. Так, например, статья 6 Всеобщей декларации о геноме человека провозглашает, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку генетических характеристик. Ее статья 7 предусматривает, что «конфиденциальность генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена, и которые хранятся или подвергаются обработке в научных или любых других целях, должна охраняться в соответствии с законом». Статья 9 Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека провозглашает принцип соблюдения неприкосновенности частной жизни соответствующих лиц и конфиденциальности касающейся их лично информации. В статье 10.1 Конвенции о правах человека и биомедицине закреплено право каждого человека «на уважение своей частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о его здоровье».

Однако все эти положения вряд ли могут помешать тому же работодателю провести у себя на предприятии или в учреждении медицинское освидетельствование рабочих или сотрудников с помощью генетического сканирования и не продлить контракт лицам, имеющим или предрасположенным к заболеваниям. Уже имеются доказательства того, что некоторые расовые или этнические группы более склонны к определенным генетическим мутациям, которые вызывают некоторые заболевания. Особенно уязвимыми в этом отношении являются представители коренных народов, которые развивались в определенной изоляции. Научные исследования в этой области могут использоваться как еще одно основание для дискриминации в их отношении. Поэтому они особенно нуждаются в защите от дискриминации с помощью закона. На это обратила внимание Подкомиссия, которая в своей резолюции 1997/15 подчеркнула необходимость того, чтобы

генетические исследования и практическое применение их результатов проводилось гармоничным образом, свидетельствующим об уважении человеческого достоинства, в особенности достоинства и образа жизни коренных народов. Лица, находящиеся в условиях бедности, и особенно крайней нищеты, также являются субъектами возможного генетического манипулирования и дискриминации. Как верно отмечалось, социальное значение генетической дискриминации содержит в себе вполне реальную угрозу отрицания равной ценности людей в зависимости от того, имеют ли они генетические заболевания или нет⁵.

Достижения науки в области клонирования млекопитающих привели к тому, что клонирование людей может также стать технически возможным. В этой связи в мире развернулась широкая дискуссия о том, следует ли его допустить. Большинство европейских государств, США, Канада и многие другие страны мира в законодательном порядке запретили его. 8 марта 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 59/280 приняла Декларацию Организации Объединенных Наций о клонировании человека, в которой ООН обратилась к государствам-членам с призывом «запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни». Первым и пока единственным международным договором в этой области стал принятый Советом Европы в 1998 г. Дополнительный Протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины относительно запрещения клонирования людей. В его преамбуле отмечается, что «инструментализация людей посредством преднамеренного создания генетически идентичных людей противоречит человеческому достоинству и в силу этого представляет собой предосудительное использование достижений биологии и медицины». Учитывая упомянутую выше цель Конвенции о правах человека и биомедицине, государства – члены Совета Европы закрепили в статье 1 Протокола следующее положение: «Любое вмешательство с целью создания человека, генетически идентичного другому человеку, будь то живому или мертвому, запрещается». Статья 2 четко указывает на то, что «никакие отступления от положений настоящего Протокола не допускаются». Таким образом, Протокол в четкой юридической формулировке запретил клонирование человека. Такой зап-

⁵ См.: D. Hellman What makes genetic discrimination exceptional? American Journal of Law and Medicine, Vol. 29, 2003.

рет означает то, что при изучении человеческого эмбриона, самого человека и его генома необходимо руководствоваться принципом верховенства человеческой личности, ее достоинством и социальной принадлежностью над научным интересом. Так нормативным способом была решена важная этическая проблема запрета вмешательства человека в сферу бытия, которая находится вне пределов его полномочий. Как сказал древний псалмопевец в Библии о Боге, «Ибо у тебя источник Жизни» (Псалом 35:10). Все другие великие религии мира также признают божественное происхождение человека. Но и подавляющее большинство атеистов, уверенных в естественном происхождении человека, выступают против его производства искусственным путем.

3. Осуществление права человека на наивысший достижимый уровень здоровья с помощью достижений в биологии и генетике

В то время как репродуктивное клонирование запрещено, терапевтическое клонирование рассматривается большинством ученых как необходимое для лечения различных болезней, а также для замещения костей, тканей, кожи, хрящей и возобновления ткани спинного мозга. Восстановление пораженных тканей может осуществляться с помощью стволовых клеток и называется регенеративной медициной. Стволовые клетки дают начало всем типам клеток, из которых состоит человеческий организм. Их называют стволовыми потому, что на стадии бластоцисты клетки внутренней клеточной массы еще не дифференцируются на отдельные виды клеток: мышечные, нервные, клетки печени, почек и др. Поскольку они дают начало всему многообразию тканей организма, их еще называют плюрипотентными. Эмбриональные стволовые клетки (ЭСК) можно выращивать, получая большое количество их идентичных копий, что позволяет изготавливать из них «запчасти» для отдельных органов человеческого организма. Однако пока что опыты по лечению поврежденных тканей проводились в основном на животных и не всегда приводили к положительным результатам, так что даже по отношению к ним средство к исцелению еще не найдено. Но уже достигнутые успехи говорят о том, что медицина находится на пути внедрения обнадеживающих методов лечения отдельных болезней.

Однако законодательство большинства развитых стран запрещает и терапевтическое клонирование. Так, согласно информации, получен-

ной ЮНЕСКО от правительств 48 стран, 23 страны запретили репродуктивное клонирование законодательными актами, 7 стран интерпретируют свое законодательство как запрещающее его, 3 ввели временный мораторий, 6 выступили с заявлениями о его запрещении, а 9 заявили о подготовке специальных законодательных актов о его запрещении. В пяти странах, в частности в Великобритании, разрешается терапевтическое клонирование, четыре страны сделали заявление о возможности такого клонирования, а 8 стран разрабатывают законодательство по этому вопросу. Пятнадцать стран запретили научные исследования, ведущие к гибели эмбрионов⁶. Во многих развивающихся странах отсутствует законодательство по данному вопросу. Европейский дополнительный протокол не содержит положения о терапевтическом клонировании, что большинство ученых интерпретируют как его запрещение. Хартия Европейского союза, подписанная в Ницце в 2000 г., рассматривается как самый современный акт в области поощрения и защиты прав человека. Она вошла в качестве составной части в Конституцию ЕС,⁷ которая не была ратифицирована всеми странами. Таким образом, положения Хартии не стали юридически обязательными. Это имело непосредственное влияние на правовое регулирование в данной области в Европе, ибо в Хартии проводится различие между репродуктивным и терапевтическим клонированием и не запрещается последнее. Однако как Европейский парламент, так и другие органы ЕС неоднократно выступали с заявлениями о запрещении исследований в области терапевтического клонирования.

Причиной законодательного запрета использования эмбриональных стволовых клеток является то, что при их выделении эмбрион гибнет и не может стать полноценным человеком. Многие считают, что человеческая жизнь начинается с зачатия, а поэтому эксперименты с ЭСК лишают человека жизни и запрещаются. Однако исследователи нашли способы получения этих клеток в клиниках, занимающихся искусственным оплодотворением. В них берутся яйцеклетки для оплодотворения в пробирке, а оставшиеся эмбрионы замораживаются и могут затем использоваться.

Меньше споров вызывают опыты со взрослыми стволовыми клетками, которые, по определению специалистов Национального инсти-

тута здравоохранения США, являются недифференцированными (неспециализированными) клетками, находящимися в дифференцированных (специализированных) тканях, например в костном мозге, крови и кровеносных сосудах, коже, позвоночном столбе, печени, желудочно-кишечном тракте и поджелудочной железе. У этих клеток, как подтвердили опыты, гораздо меньше регенеративных возможностей, чем у эмбриональных. Однако некоторые их виды могут образовывать здоровые ткани, отличные от тех, из которых они взяты, и, таким образом, могут быть использованы и уже используются для лечения.

Международная декларация о генетических данных человека в статье 5 (Цели) провозглашает, что генетические данные человека могут собираться, обрабатываться, использоваться и храниться в целях диагностики и оказания медико-санитарной помощи, включая проведение обследований и прогностическое тестирование. Далее в статье 19 (iii) предусматривается, что блага, связанные с использованием генетических данных человека, следует использовать со всем обществом и международным сообществом для обеспечения новых диагностических средств, возможностей для новых методов лечения или лекарственных средств, разработанных в результате исследований. Как отмечается в статье 5 а) Всеобщей декларации о геноме и правах человека, «исследования, лечение или диагностика, связанные с геномом какого-либо человека, могут проводиться лишь после тщательной предварительной оценки связанных с ними потенциальных опасностей и преимуществ и с учетом всех других предписаний, установленных национальным законодательством».

В статье 14.2 (а) Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека провозглашается довольно общий принцип о том, что прогресс в области науки и техники должен способствовать «доступу к качественным медицинским услугам и важнейшим лекарствам, особенно в том, что касается здоровья женщин и детей». В статье 19 Европейской конвенции о правах человека и биомедицине регулируются основания и порядок изъятия органов и тканей у живых доноров в целях трансплантации. В ней предусматривается, что их изъятие у живого донора «может производиться исключительно с целью лечения реципиента и при условии отсутствия пригодного органа или ткани, полученных от трупа, и невозможности проведения альтернативного лечения с сопоставимой эффективностью». Такое изъятие возможно лишь при получении явно выраженного согласия донора, данного либо

⁶ См. издание ЮНЕСКО: *Législation nationales relative au clonage humain reproductif et thérapeutique*. Paris, juillet 2004.

⁷ Treaty establishing a Constitution for Europe. European Communities. Printed in Belgium. Part II.

в письменной форме, либо в соответствующей официальной инстанции». В главе VII закреплены нормы, запрещающие извлечение финансовой выгоды при трансплантации органов и тканей.

Отсутствие в Декларации и Конвенции более конкретных положений об использовании новейших достижений в биологии для медицинского лечения и профилактики болезней связано, как представляется, с тем, что в них не были включены некоторые вызывающие большие противоречия положения, касающиеся таких вопросов, как определение начала и конца человеческой жизни и связанные с этим моральные аспекты, допустимость абортов, искусственное оплодотворение, использование ЭСК и эвтаназии. Международно-правовое регулирование этих вопросов требует разработки дополнительного соглашения или соглашений по каждой из упомянутых проблем.

Вызывает затруднение и регулирование некоторых вопросов интеллектуальной собственности. В частности, развитые страны требуют платы за экспортируемую новейшую биотехнологию, а развивающиеся страны заявляют, что они не в состоянии платить за нее. Многие из них рассматривают изобретения в данной области в качестве общего достояния человечества, основанного на традиционных знаниях общества, а не как патентоспособного объекта. Таковую концепцию они основывают на статье 1 Декларации о геноме человека, в которой провозглашается, что «геном человека знаменует собой достояние человечества». Это, как утверждают представители развивающихся стран, наделяет человечество коллективным правом собственности, предусматривающим распределение выгод от соответствующих открытий среди всех стран мира. Поэтому они предлагают установить в этой области такой же режим, какой был учрежден для регулирования глубоководной разработки морского дна. Однако развитые страны не соглашались с таким подходом. Кстати, большинство из них не ратифицировали Конвенцию третьей Конференции ООН по морскому праву, закрепляющую указанный режим. В данном вопросе они руководствуются региональными соглашениями (ЕС) и национальным законодательством. Так, например, Управление США по товарным знакам и патентам, а также суды страны распространили патентную защиту на открытые отдельные части человеческих генов. В США, Канаде, Японии и западноевропейских странах патентуются лекарства и методы диагностики и лечения, основанные на генной инженерии и новых открытиях в области биотехнологии. И трудно предвидеть, чтобы в обозримом будущем они отказались от этого.

4. Механизм выполнения принятых норм и стандартов

Выполнение норм Конвенции о правах человека и биомедицине предполагает учреждение Руководящего комитета по биоэтике или любого другого комитета, созданного для этой цели Комитетом министров ЕС (ст. 32). Согласно статье 29, Европейский суд по правам человека может выносить консультативное заключение по юридическим вопросам, касающимся толкования Конвенции по просьбе правительства одной из сторон или Комитета. Статья 23 возлагает обязательство на стороны договора обеспечить «надлежащую судебную защиту с целью предотвратить или незамедлительно прекратить незаконное нарушение прав и принципов», содержащихся в Конвенции. Таким образом, создаваемый механизм контроля является аналогичным другим механизмам, учрежденным для контроля за выполнением других европейских договоров.

Что касается выполнения положений рассмотренных международных деклараций, то государствам рекомендуется принимать все надлежащие меры законодательного, административного или иного характера для реализации изложенных в них принципов в соответствии с международными нормами в области прав человека. К числу конкретных мер, как правило, относятся разработка соответствующего законодательства, административных правил, официальных руководящих принципов, создание специальных государственных механизмов, в частности инспекционных служб, лицензирование оборудования, принятие кодексов этики и учреждение комитетов по этике, разработка и принятие научной и экономической политики и проверка новых технологий, препаратов и оборудования на безопасность.

Следует отметить, что упомянутые декларации были приняты и одобрены единогласно. Таким образом, государства признали содержащиеся в этих документах принципы и стандарты общепризнанными для себя. К тому же в них в качестве основных принципов провозглашаются принципы уважения человеческого достоинства, прав человека и основных свобод, которые закреплены в Уставе ООН и Международных пактах. Другие же их положения развивают эти основополагающие принципы международной защиты прав человека применительно к международному сотрудничеству в данной области в условиях НТП. Важным является и то, что в рассмотренных декларациях государствам рекомендуется содействовать осуществлению изложенных в них принципов и информировать об этом ЮНЕСКО. В определенной степени

выполнению провозглашенных принципов и стандартов должно способствовать и то, что многие статьи деклараций, относящиеся к целям и принципам, сформулированы языком международных договоров с использованием терминов «должен, должны» (shall в английском языке).

Важным шагом по выполнению положений одной из деклараций было принятие Руководящих принципов осуществления Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека⁸. В ней предусмотрены перевод Декларации на многие языки, проведение семинаров, разработка программ образования, сбор и обработка информации. Все эти мероприятия выполняются. Создан квазимеханизм их имплементации, возложенной, в частности, на Международный комитет по биоэтике (МКБ). Он собирает и обобщает полученную информацию и готовит соответствующие рекомендации для Генеральной конференции ЮНЕСКО. Она затем дает рекомендации правительствам по соблюдению принципов и стандартов этой и других деклараций. Однако следует отметить, что действует этот механизм очень медленно. Так, после принятия Международной декларации о генетических данных человека 2003 г. МКБ решил, что во исполнение ее статьи 25 Комитет приступит к выработке плана ее осуществления. Был представлен проект, содержащий четыре раздела: «Что делать?», «Как действовать?», «Кто должен действовать?» и «В чьих интересах?». Вместе с тем было отмечено, что «заинтересованные стороны не имеют надлежащих механизмов, позволяющих проводить мероприятия по осуществлению Декларации»⁹. Что же касается терминов в отношении выполнения положений деклараций, то здесь употребляется термин «следует» (should в английском языке). В отличие от основополагающих принципов, сформулированных императивно, принципы имплементации имеют рекомендательный характер. Каждый из них был довольно широко прокомментирован в документах ЮНЕСКО¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в принятых ЮНЕСКО и одобренных ООН декларациях государства впервые разработали и приняли общие минимальные этические стандарты, направленные на то, чтобы достижения биологических наук использовались исключительно с целью облегчения страданий и укрепления здоровья людей, а также защиты человеческой жизни. Большое значение имеет

и то, что содержащиеся в этих соглашениях принципы и стандарты направляют и способствуют деятельности государств по разработке законодательств в данной области. Особенно важным является то, что положения рассмотренных документов направлены на обеспечение достоинства, прав человека и уважения человеческой жизни в условиях НТП. Принятые в рамках ЕС договоры, хотя и содержат локальные нормы, служат примером и указателем для разработки универсальных норм. Принятие соответствующих договоров в рамках или под эгидой ООН способствовало бы тому, что все человечество пользовалось бы достижениями биологии и медицины при условии уважения прав человека.

International protection of human rights under the conditions of developments in biology and genetics (Summary)

*Ovsuk A.M.**

Revolutionary technology, particularly in biology and genetics raised profound new ethical and human rights issues. Cloning, genetically modified organisms, organ transplants, new human reproduction technologies and biomedical research involving human subjects all give rise to fundamental questions about the nature and rights of the individuals. The list of specific issues to be mentioned to include the high controversy that they typically involve, including in such topics as abortion, the use of stem cells, euthanasia and so on. The absence for the most part of a global consensus on them raise a question of how they can be regulated at the international and national level.

The international community has tried to reply to these problems by the way of developing the universal principles, norms and standards that are applicable to all spheres of cooperation of states in connection with scientific and technological progress. The author considers their application. Naturally the article includes an analysis of those instruments which lay down specific standards regarding the issues. Of these, it reviews both those which set forth broad guidelines and those which contain binding norms.

There is a need for continuing technology assessment on the national and international level in order to assess possible side-effects of innovations

*Ovsuk A.M. – PhD in Law, *Inclusion International* adviser.

⁸См. док. ЮНЕСКО 30/C/резолуция 23.

⁹См. док. ЮНЕСКО 33 C/REP/13 от 29 июня 2005 г., параграфы 7 и 19.

¹⁰См., например, док. SHS/EST/CIB-CIGB/ 5/CONF- 202/4, pp 11-13,

and to establish whether their advantages outweigh discernable disadvantages, and for control over innovations with a harmful potential. Further standards are likely to be elaborated and mechanisms to be established to ensure that research and its application in these areas are developed in a harmonious way that guarantees human rights for all.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Международно- правовые аспекты

*Бушуева В.П.**

Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь – общепризнанная норма международного права, закрепленная как во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25)¹, так и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах².

Согласно статье 12 Пакта участвующим в нем государствам предписывается признавать право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Государства-участники должны принимать меры для полного осуществления этого права, включая мероприятия, необходимые для сокращения мертворождаемости, детской смертности, для обеспечения здорового развития ребенка, улучшения всех аспектов гигиены, предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней. В соответствии с п. 2 ст. 10 Пакта особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов³.

В России в соответствии со ст. 17 Конституции признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Среди конституционных прав и свобод человека названы: право на жизнь (ст. 20), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), право на охрану достоинства личности (ст. 21), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23).

В соответствии со ст. 41 Конституции каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом, однако, следует констатировать, что Международный пакт об экономических, социальных

* Бушуева Виктория Павловна – соискатель МИУ МГИМО(У) МИД России.

¹ Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 460-464.

² Там же. С. 464-470.

³ Там же.